

Телеологическая редукция как метод толкования права в теории Франца Быдлински

Научный руководитель – Фролова Елизавета Александровна

Шакирова Ксения Раисовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права и политологии, Москва, Россия

E-mail: xenia.shakirova@gmail.com

Метод телеологической редукции применяется в тех случаях, когда рассматриваемая норма не должна применяться к определенной категории дел, так как в противном случае цель законодательного регулирования не будет находить своей реализации [п 2 Шмагин, 2012. С. 247]. Иными словами, при сопоставлении текста нормы с преследуемой законодателем целью устанавливается, что закон сформулирован шире, чем было необходимо.

Франц Быдлински в своей работе «Основные положения учения о юридическом методе» проводит различие между такими схожими понятиями, как «ограничительное телеологическое толкование» и «телеологическая редукция». Правовед указывает на то, что в случае применения первого не затрагивается ядро нормы, в то время как при телеологической редукции ядро нормы превосходит по своему словесному описанию цель, заложенную законодателем, и, соответственно, подлежит ограничению.

Ф. Быдлински выделяет следующие критерии применения указанного метода: во-первых, цель, в соответствии с которой ограничивается правовая норма, должна быть проверена и обоснована; во-вторых, под телеологической редукцией не должно скрываться игнорирование обстоятельств дела; в-третьих, необходимо доказать, что в случае применения данного метода из-под действия нормы, регламентированных в ней правовых последствий изымается целая группа абстрактно «лишних» ситуаций.

Метод телеологической редукции не известен российской и советской теории права. Несмотря на отсутствие доктринального обоснования такой метод толкования всё же используются в российской правоприменительной практике. Приведем несколько примеров.

Так, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и её пределах» [п 4 СПС «Консультант-Плюс»: <http://www.consultant.ru/>] суд указывает на возможность ограничительного толкования содержащегося в императивной норме запрета на соглашение сторон договора об ином.

ВАС РФ ограничительно толкует положение части четвертой статьи 29 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" [п 3 СПС «Консультант-Плюс»: <http://www.consultant.ru/>].

В разъяснении говорится: «Нормой установлен запрет на одностороннее изменение кредитной организацией порядка определения процентов по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, однако это не означает, что запрещено такое одностороннее изменение указанного порядка, вследствие которого размер процентов по кредиту уменьшается».

Применяя телеологическую редукцию в своем разъяснении, ВАС РФ вводит не содержащееся в законодательстве исключение, а именно, выводит из-под действия запрета те случаи, когда преследуемая законодателем цель не нарушается.

Аналогичный подход также встречается в разъяснении положений части 1 статьи 406.1 Гражданского кодекса РФ [п 1 Карапетов, 2016], содержащееся в Постановлении Пленума

Верховного суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 №7 [п 5 СПС «Консультант-Плюс»: <http://www.consultant.ru/>]. Другой пример можно встретить в Определении Верховного Суда РФ от 10.10.2017 N 310-ЭС17-11054 [п 6 СПС «Консультант-Плюс»: <http://www.consultant.ru/>], в котором телеологической редукции подвергается норма Гражданского кодекса РФ о невозможности уступки требований, вытекающих из договоров, заключенных на обязательных торгах; Верховный суд допустил возможность уступки денежных требований, вытекающих из договоров, которые заключены по правилам Закона №44-ФЗ о закупках.

Россия и Германия принадлежат к континентальной правовой семье, как следствие, методологические приемы указанных правопорядков схожи. В немецкой доктрине, однако, метод телеологической редукции нашел свое теоретическое обоснование в трудах по теории и методологии права. В российской правовой науке однако этот метод упоминается в работах по гражданскому праву в силу того, что этот метод применяется ВС РФ при разъяснении положений гражданского законодательства. В трудах критическому анализу подвергаются положения гражданского законодательства и указывается на необходимость судам использовать метод телеологической редукции при применении тех или иных норм гражданского кодекса и других законов.

Нам представляется, что наработки немецкой методики толкования норм права могут быть заимствованы российской теорией права и использованы правоприменителями в процессе интерпретации норм права. Помимо обогащения российской юридической науки, такое «заимствование» немецкой методологии права может косвенно способствовать лучшему пониманию немецкого права при его изучении российскими правоведами.

Библиографический список

1. Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия. 2016. №5. С. 80 - 98.
2. Шмагин А. Основы немецкой методики толкования права // Вестник гражданского права. 2012. №4.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2020)
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2020)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2020)
6. Определении Верховного Суда РФ от 10.10.2017 N 310-ЭС17-11054 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2020)